

В. А. Зверев, К. Е. Зверева
ШКОЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Опубликовано: *Зверев, В. А., Зверева, К. Е.* Школьные библиотеки в сибирской деревне конца XIX – начала XX в. / В. А. Зверев, К. Е. Зверева // Книга в Сибири (конец XVIII – начало XX в.) : сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Волкова. – Новосибирск : ГПНТБ СО АН СССР, 1989. – С. 110–123.

Большинство населения царской России в период капитализма было неграмотным, и наиболее обделенным в отношении культуры классом было крестьянство, особенно на окраинах страны. Согласно данным Всеобщей переписи населения 1897 г., среди сельских жителей Сибири грамотных (умевших хотя бы читать) насчитывалось лишь 9,5 %. На 100 деревенских хозяйств приходилось только 53 грамотных жителя, на 100 грамотных мужчин – 19 грамотных женщин. Все эти показатели были примерно в два раза ниже показателей уровня элементарной грамотности у сельского населения Европейской России, в три-пять раз – у горожан Сибири. Среди «лиц сельского состояния» (русских крестьян и казаков) вселениях Сибири среднее и высшее образование имело всего 1309 мужчин и 634 женщины¹.

Со временем в результате определенного развития сети просветительных учреждений, системы самообучения крестьян, а также притока в Сибирь относительно более образованного населения из Европейской России грамотность сельского населения Сибири повышалась. Свой вклад в дело просвещения сибирской деревни периода империализма внесли сельские, в том числе школьные, библиотеки, являющиеся объектом рассмотрения в настоящей статье. Не претендуя на полноту раскрытия заявленной темы², авторы стремились выяснить место школьных библиотек в формировавшейся сельской библиотечной сети Сибири; определить состояние книжных фондов школьных библиотек; охарактеризовать интенсивность пользования фондами со стороны различных возрастных категорий русского крестьянства в период 90-х гг. XIX в. – 1917 г.

---

¹ Подробнее см.: *Соловьева Е. И., Зверева К. Е.* Образовательный уровень крестьянства Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Социально-демографическое развитие сибирской деревни в досоветский период. Новосибирск, 1987. С. 78-89; *Зверев В. А.* Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма (проблемы физического и социального возобновления). Новосибирск, 1988. С. 67-77.

² Некоторые ее аспекты рассматриваются в работах: *Бочанова Г. А.* Внешкольное образование рабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск, 1986. С. 176-197; *Косых Е. Н.* Культурно-просветительная деятельность среди трудящихся Сибири в 1914–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1980; *Шамахов Ф. Ф.* Народное образование в Западной Сибири в конце XIX – первые годы XX в. // Учен. зап. / Томский пед. ин-т. Томск, 1956–1957. Т. 15–16; и др.

Функционировавшие в этот период в сельской местности Сибири библиотеки по их принадлежности тем или иным учреждениям, организациям и лицам можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют личные (частные) книжные собрания и библиотеки. Владельцами их в большинстве случаев были сравнительно немногочисленные «лица интеллигентных профессий» – учителя, врачи и фельдшеры, священники, мелкие чиновники и др. Сюда же следует отнести библиотеки политических ссыльных. Собственные библиотечки имели и некоторые из грамотных сибирских крестьян. Так, в начале изучаемого периода в волостном селе Спасском Каинского округа Томской губернии имел «богатую и прекраснейшую», по словам очевидца-чиновника, библиотеку торгующий крестьянин Михаил Шипицын³. К 1913 г. крестьянин дер. Кашевской Омутинской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии Тихон Непомнящих имел библиотечку из полусотни книг и постоянно пополнял ее, выписывал несколько журналов⁴. Перечень фактов такого рода можно продолжить, но следует все же отметить, что личные библиотеки не были массовым явлением в крестьянской среде.

Более важное значение имели в сельской местности Сибири общественные библиотеки, которые можно подразделить на следующие основные группы: 1) библиотеки, открытые в селениях различными общественными организациями (обществами содействия развитию народного образования, обществами трезвости и др.), научными, прежде всего сельскохозяйственными, обществами, кооперативами и кредитными товариществами; 2) библиотеки при волостных и сельских правлениях; 3) библиотеки при сельских церквях, принадлежавшие ведомству православного исповедания. Книжные фонды и собрания периодики в библиотеках всех перечисленных типов были доступными для пользования разным категориям сельского населения. Однако наибольшую роль в деле просвещения крестьянства Сибири играли библиотеки, существовавшие при деревенских начальных училищах. Они составляли четвертую группу общественных библиотек.

Общее число библиотек, функционировавших при школах, во много раз превышало количество сельских библиотек всех других типов, доступных крестьянам. Приведем в качестве примера данные по некоторым местностям за разные годы. В ответах на соответствующий вопрос анкеты, пришедших в 1901–1902 гг. из 93 населенных пунктов в Общество распространения народного образования и народных развлечений Иркутской губернии, отмечено наличие библиотек в 27 селениях, в том числе в 20 – при школах⁵. В отчете Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской

---

³ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. СПб., 1892. Вып. 17. С. 80.

⁴ Халютин П. В. Крестьянское хозяйство в России. Пг., 1915. Т. 3. С. 3.

⁵ Подсчитано по: ГАИО, ф. 197, оп. 1, д. 2, 3, 19.

губернии имеются следующие данные. Это общество за время с 1902 по 1912 г. помогло открыть 278 библиотек, 204 из них работали при начальных училищах (еще 34 – при уездных попечительствах о народной трезвости, 10 – при волостных правлениях, 9 – при кредитных товариществах, 1 – при сельскохозяйственном обществе, 20 библиотек принадлежали частным лицам)⁶. Исследователи П. К. Казаринов и З. Н. Матвеев приводили такие сведения по Западной Сибири: в 1914 г. 223 из 230 сельских библиотек в Томской, 139 из 172 в Тобольской губерниях были библиотеками школьными⁷. Общие количественные показатели развития библиотечной сети здесь занижены, но соотношение числа школьных и всех остальных библиотек уловлено верно.

Рассматривая это соотношение, следует оговориться, что и разделение библиотек на различные типы, произведенное выше, является в значительной степени делом условным. Известно, например, что многие волостные и сельские библиотеки, читальни общественных организаций, кооперативов и т. д. вынужденно создавались и работали при сельских школах. В большинстве случаев это обуславливалось наличием в школе подходящего помещения, а также относительно квалифицированного заведующего, ведь учитель часто был едва ли ни единственным образованным человеком на селе. В то же время, многие книжные собрания и читальни создавались специально при деревенских начальных училищах различного типа теми ведомствами, которым эти училища принадлежали, – Министерством народного просвещения (МНП), ведомством православного исповедания, Министерством земледелия и государственных имуществ, Главным управлением казачьих войск и др. На практике книжные фонды собственно школьных библиотек и библиотек, образованных при училищах различными организациями, объединялись, что дает основание употреблять в настоящей статье термины «школьная библиотека» и «библиотека при школе» как синонимы.

Рассмотрим в исторической динамике вопрос об общем количестве библиотек, функционировавших при сельских начальных училищах Сибири в конце XIX – начале XX в. В самом начале этого периода (1894 г.), когда в сельской местности Сибири работало всего 1908 школ⁸, сеть училищных библиотек была развита крайне слабо. Особенно плохо обстояли дела в школах духовного ведомства (церковно-приходских и школах грамоты) и в местностях, отдаленных от крупных экономических, административных и культурных центров. Так, из 37 подвергшихся в 1894 г. обследованию училищ ведомства православного

---

⁶ ЦГИА, ф. 733, оп. 183, д. 337, л. 8.

⁷ Казаринов П. К., Матвеев З. Н. Библиотеки // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стб. 307.

⁸ Подсчитано по: Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г. Пг., 1916. Вып. 16. С. 64-56. Этот источник рассматривает Сибирь в границах Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, Акмолинской, Семипалатинской, Забайкальской и Якутской областей.

исповедания в Алтайском горном округе 22 совсем не имели собственных библиотек⁹. В 1895/96 учебном году в Змеиногорском округе Томской губернии библиотечки имелись только в двух из 23 школ духовного ведомства¹⁰.

Со временем положение несколько улучшалось, но ситуация, при которой далеко не во всех сельских училищах были свои библиотеки, сохранялась до конца изучаемого периода. Наиболее полные сведения по интересующему нас вопросу дала школьная перепись, охватившая в январе 1911 г. начальные училища всей страны. Ее материалы позволяют рассматривать обеспеченность библиотеками начальных училищ Сибири, особо выделяя сельскую местность, сравнивать ситуацию в Сибири с положением по стране в целом (табл. 1).

Таблица 1

Обеспеченность начальных училищ библиотеками (1911 г.)*

Регион	Количество училищ	Из них имели, %		
		книги для внеклассного чтения	учительскую библиотеку	народную библиотеку
<i>По региону в целом</i>				
Российская империя	100 749	71,6	73,4	13,0
В т. ч. Западная Сибирь	3446	77,9	79,1	7,5
Восточная Сибирь	1951	83,4	84,2	2,1
Итого по Сибири:	5397	79,9	80,9	5,6
<i>В сельской местности</i>				
Российская империя	89 718	59,9	73,8	14,1
В т. ч. Западная Сибирь	3096	77,4	78,6	8,1
Восточная Сибирь	1752	83,2	85,2	2,1
Итого по Сибири:	4848	79,5	80,9	5,9

*Подсчитано по источнику: Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г. Пг., 1916. Вып.16. С. 28.

По данным переписи 1911 г., выделяется три вида библиотек при начальных школах. Это, во-первых, собственно училищные библиотеки, в которых были книги для внеклассного чтения учащихся и учебная литература. Во-вторых, это учительские библиотеки, содержавшие в основном литературу, предназначенную для учебно-методической подготовки учителей. Сюда входили и районные учительские библиотеки, рассчитанные на обслуживание преподавателей из нескольких школ. В-третьих, выделялись библиотеки, предназначенные не для школьной работы, а специально для пользования окрестным населением – так называемые народные библиотеки.

Анализ таблицы 1 показывает, что только примерно 4/5 части из 4848 сельских начальных школ Сибири имели в 1911 г. книги для внеклассного чтения учеников, примерно

⁹ Начальная школа в Алтайском окр. в 1894 г. // Алтайский сборник. Барнаул, 1898. Т. 3. С. 66.

¹⁰ ГАТО, ф. 146, оп. 1, д. 3, л. 162.

столько же – учительскую библиотеку. Народную же библиотеку имели при себе лишь 288 училищ, что составляло менее 6 % их общего числа. В сельской местности Восточной Сибири (конкретнее – в Енисейской и Иркутской губерниях, Забайкальской области) наблюдалась несколько лучшая обеспеченность школ книгами для внеклассного чтения учеников и учительскими библиотечками, чем в деревнях Западной Сибири. В тоже время народных библиотек при училищах на востоке Сибири было почти в четыре раза меньше относительно общего количества школ, чем на западе. Сравнение ситуации в сельской местности с обстановкой по Сибири в целом (включая города) показывает, что выявленные выше соотношения были характерны для всего региона.

При сравнении данных по Сибири и Российской империи в целом (см. табл. 1) выявляется интересный факт: обеспеченность школ нашего края училищными и учительскими библиотеками была несколько выше, чем в среднем по стране. Однако начальные училища Европейской России, в том числе деревенские школы, гораздо чаще, чем сибирские, имели при себе народную библиотеку.

Перейдем к рассмотрению книжных фондов деревенских библиотек при школах. В начале изучаемого периода они фактически только начали формироваться и были крайне скудными. Приведем сведения по ряду округов Тобольской губернии. В 1894 г., по данным анкеты Комитета грамотности Вольного экономического общества, во всех 23 одноклассных сельских училищах Министерства земледелия и государственных имуществ в Тобольском округе (в них училось 752 ребенка) имелось лишь 11 223 экземпляра книг 3206 наименований и 4 наименования журналов. В захолустном Туринском округе в 21 училище того же типа (905 учащихся) было 3552 экземпляра книг с 50 названиями, выписывали 1 журнал. На одного ученика приходилось менее 4 экземпляров книг! В Курганском округе библиотечки 56 училищ МНП содержали 2573 экземпляра книг для внеклассного чтения 1768 наименований¹¹. Как показало специальное обследование 37 сельских училищ Алтайского горного округа, в 1894 г. лишь 11 из них имели сравнительно крупные библиотеки (от 331 до 635 экземпляров книг), в остальных же было от 25 до 100 экземпляров. В библиотеке Сростинской школы Бийского округа хранилось всего 18 книжек, «книгохранилище» Чилинской школы Уртамской волости Томского округа при осмотре оказалось вовсе пустым!¹². В 1903 г., согласно отчету иркутского генерал-губернатора, в среднем на каждую из 25 районных учительских библиотек губернии (она обслуживала 10–11 школ) приходилось 43 названия книг¹³.

---

¹¹ Подсчитано по: ЦГИА, ф. 91, оп. 3, д. 936, л. 122-151; д. 940, л. 8.

¹² Начальная школа в Алтайском округе... С. 66.

¹³ ЦГИА, ф. 733, оп. 204, д. 515, л. 5-6.

Материалы школьной переписи 1911 г. позволяют проанализировать результаты пополнения фондов школьных библиотек в конце XIX – начале XX в. (табл. 2). В этой таблице средние показатели обеспеченности книгами одной школьной библиотеки в крупнейших регионах Сибири представлены в сравнении с данными по Российской империи в целом. Они показывают, что все три вида библиотек при училищах в сельской местности Сибири были обеспечены книгами гораздо хуже, чем городские школы. При этом Восточная Сибирь оказалась в несколько более выигрышном положении, чем Западная, – все показатели здесь, кроме среднего числа книг в народных библиотеках, были выше. Ситуация с обеспеченностью школьных библиотек книгами в Сибири (в том числе в ее сельской местности) выглядела несколько лучше, чем по стране в целом.

Таблица 2

Обеспеченность школьных библиотек книгами (1911 г.)*

Регион	В училищной библиотеке		В учительской библиотеке		В народной библиотеке	
	Имелось в среднем книг	Цена всех книг, руб.	Имелось в среднем книг	Цена всех книг, руб.	Имелось в среднем книг	Цена всех книг, руб.
<i>По региону в целом</i>						
Российская империя	210	77,2	47	41,8	405	179,1
В т. ч. Западная Сибирь	250	86,9	54	44,0	474	202,0
Восточная Сибирь	273	101,1	67	63,3	439	304,0
Итого по Сибири:	258	101,1	67	63,3	439	304,0
<i>В сельской местности</i>						
Российская империя	194	66,4	41	33,9	397	172,9
В т. ч. Западная Сибирь	225	72,2	47	35,1	457	175,3
Восточная Сибирь	257	91,7	63	59,5	364	198,6
Итого по Сибири:	237	79,4	53	44,2	444	178,6

*Подсчитано по источнику: Однодневная перепись... С.28.

Обращают на себя внимание очень небольшие численные значения всех показателей в таблице 2. Едва ли 53 книги в средней учительской библиотеке обеспечивали сельскому учителю достаточно широкий профессиональный и общекультурный кругозор. Те 46 учеников, которые обучались в деревенской школе Сибири (средний показатель, выявленный в результате переписи 1911 г.)¹⁴, могли рассчитывать лишь на 237 экземпляров книг для внеклассного чтения, т. е. на одного ученика приходилось около 5 книг. Четыре с половиной сотни экземпляров книг в народной библиотеке не могли удовлетворить растущие культурные потребности местного населения. Характерны малые стоимостные показатели. Небольшая в среднем цена одной книги в училищных и народных библиотеках

¹⁴ Подсчитано по: Однодневная перепись... С. 22.

(соответственно 33 и 40 коп.) свидетельствует, что в их фондах преобладали тоненькие дешевые издания «для народа».

Комплектование библиотек при школах производилось в строгом соответствии с официально утвержденными «разрешительными» каталогами, чтобы, во-первых, не допустить к читателю из народа литературу, «подрывающую устои», и, во-вторых, влиять на процесс социализации детей и подростков в нужном светским и церковным властям духе. Как и начальные школы в целом, библиотечная сеть при них призвана была «дать учащимся религиозно-нравственное воспитание, развить в них любовь к царю и России», «утверждать в народе веру и верность...», привить «христианское чувство любви к Богу и ближнему, развить ... правильный взгляд на свои ... отношения к семье и Отечеству» (приведены отрывки из циркуляра МНП от 27 июля 1912 г., отчета иркутского генерал-губернатора за 1893–1895 гг., передовой статьи газеты «Сибирь»)¹⁵. Поэтому значительную часть книжных фондов составляли специально адаптированные «в воспитательных целях» жития святых, рассказы из Священного Писания и истории христианства, сочинения церковных иерархов, а также верноподданнические описания. В годы Русско-японской и Первой мировой войн библиотеки снабжались изданиями националистического толка.

В то же время нельзя не отметить, что фонды многих школьных библиотек содержали и книги, полезные для становления личности учащихся, для их умственного и эстетического развития, для расширения кругозора деревенских жителей, в том числе хорошую художественную литературу. Например, в библиотеке приходского училища в с. Бурет станицы Верхо-Острожской Иркутской губернии, вообще небогатой книгами (60 экземпляров), в 1902 г. можно было найти несколько повестей и рассказов Гоголя, отдельные произведения Ершова, Крылова, Пушкина, Л. Толстого, Тургенева, правда, все в одном экземпляре¹⁶. Среди других классиков русской литературы, сочинения которых были представлены в школьных библиотеках, источники чаще всего называют Гаршина, Горького, Грибоедова, Григоровича, Кольцова, Короленко, Лермонтова, Мамина-Сибиряка, Станюковича, А. Толстого, Чехова, а из зарубежных авторов – Майн Рида, Ж. Верна, В. Скотта, Д. Дефо, Диккенса, Авенариуса. Значительную часть книжных фондов в школах составляли беллетристические произведения менее крупных литераторов, иногда вовсе лишенные художественных достоинств; учебная и методическая литература; разрозненные научно-популярные издания по полеводству и огородничеству, скотоводству, пчеловодству, лесному и луговому делу, истории, географии и этнографии, физике, ботанике.

---

¹⁵ ЦГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 127, л. 69; ГАКК, ф. 3, оп. 1, д. 183, л. 90-93; Сибирь. 1886. 6 июля.

¹⁶ ГАИО, ф. 197, оп. 1, д. 12, л. 37-38.

Периодических изданий для библиотек при деревенских школах выписывалось очень мало. Согласно сведениям Комитета грамотности Вольного экономического общества за 1894 г. по Забайкальской области, здесь из 109 училищ МНП выписывали периодические издания всего 43, причем в их списках фигурировало в общей сложности лишь 21 название периодики. В Тобольской губернии выписывали газеты и журналы 37,2 % сельских училищ МНП. В Енисейской губернии соответствующий показатель равнялся 82,9 %, в Иркутской – 54,8 %. В школах ведомства православного исповедания положение было еще хуже. В Тобольской и Иркутской губерниях выписывали периодику около 20 % таких школ, в Енисейской – 7,3 %. По данным 1894 г., всего в сельскую местность Сибири через школьные библиотеки попадало около 50 наименований газет и журналов различного содержания и направления, не считая сугубо специальных изданий и листков, выпускавшихся отдельными обществами и организациями¹⁷. Со временем этот круг постепенно расширялся, но происходило это недостаточно быстро.

Данные о размерах библиотечных фондов свидетельствуют о том, что термин «библиотека» для обозначения этих маленьких книжных собраний можно применять лишь достаточно условно. Как правило, они представляли из себя несколько книжных полок в шкафу, в лучшем случае (в некоторых народных библиотеках) – два-три шкафа с книгами. Вот как описывает очевидец довольно типичную библиотеку в двухклассном церковно-приходском училище с. Кома Минусинского уезда Енисейской губернии (описание относится к 1908–1910 гг.): «Таисия Герасимовна (учительница, заведовавшая библиотекой. – В. З., К. З.) не торопясь открыла свой шкаф и стала перебирать в нем книжки. Книжный шкаф был вроде нашего кульчекского (до поступления в Комское училище автор воспоминаний учился в приходской школе дер. Кульчек. – В. З., К. З.). Тоже двухъярусный, со стеклянными створками вверху. Только у нас шкаф был хороший, выкрашенный свежей краской, а здесь какой-то обшарпанный. Видать, он уж много лет стоит в школе и сильно облупился. И книг в нем было мало. Только две нижние полки во втором ярусе. А третья полка была почти совсем пустая. Нижняя половина шкафа была наглухо закрыта. Она была забита, как я потом узнал, учебниками»¹⁸.

Главной причиной бедности книжных фондов или отсутствия библиотек при деревенских школах Сибири был недостаток денежных средств, отпускаемых на их нужды. Средства эти могли поступать по разным каналам: от училищной администрации, непосредственно от сельских и волостных обществ, из земских и мирских сборов, от целевых благотворительных

---

¹⁷ Подсчитано по: ЦГИА, ф. 91, оп. 3, д. 391, л. 37-526; д. 392, л. 27-92; д. 397, л. 116-182; д. 403, л. 23; д. 937, л. 330; д. 941, л. 36-263; д. 942, л. 92-404; д. 943, л. 1-381; д. 944, л. 13-329; д. 945, л. 160-311.

¹⁸ Ростовцев И. Г. На краю света: Записки очевидца. М., 1985. С. 207.

пожертвований частных лиц, из бюджета той организации, которая создала библиотеку и т. д. Но общие суммы денежных средств были небольшими. По данным школьной переписи 1911 г., средний совокупный расход на учебные пособия и книги в деревенском училище Западной Сибири составлял 58,6 руб., в Восточной Сибири – 87,1 руб. в год (по стране в целом соответствующий показатель равнялся 56,2 руб.)¹⁹. Для сравнения напомним, что близкую сумму в 53–54 руб. составлял в это время годовой расход на душу в бюджете бедняцкого хозяйства Томской губернии²⁰.

Формальное выделение училищных, учительских и народных библиотек при школах на практике в известной степени обеспечивалось специфическим подбором литературы в каждую из них. Но поскольку все же часть библиотечных фондов составляли книги и периодика, пригодные для чтения любым грамотным человеком, среди читателей библиотек всех типов можно было видеть и подростков, и взрослых крестьян.

Самую многочисленную группу читателей составляли учащиеся школ. В 1911 г., например, среди 35 620 читателей библиотек, открытых при участии Общества содействия устройству бесплатных сельских библиотек-читален в Томской губернии, ученики составляли 41 %, подростки, недавно окончившие школу – 24 %, взрослые сельчане – 35 %²¹. Чтение школьников, как правило, стимулировалось, направлялось и контролировалось учителями и законоучителями. «Грамотеи»-школяры нередко читали литературу не только «про себя», но и вслух другим членам своей семьи, иногда – и собравшейся группе соседей-односельчан. Имеется немало свидетельств тому, как пользовались книгами из школьных библиотек иные из детей, овладевавших грамотой «самоуком» или в «домашней» школе, не имея возможности регулярно посещать официальное училище. Окончив школу или вынужденно выйдя из нее до окончания курса, некоторые из молодых крестьян продолжали брать книги из школьной библиотеки, развивая чтением полученные в классе знания, умения и навыки.

Взрослые крестьяне тоже имели непосредственный доступ к этим библиотекам. Принимая решение о выделении средств на создание и содержание сельской библиотеки, они часто мотивировали свои действия, подобно жителям Семилуженской волости Томского уезда в 1902 г.: «Устройство в нашем селении ... библиотеки полезно, а потому и желательно. Она даст возможность грамотным людям из среды нашего общества не забывать грамоты, а также приобретать полезные сведения, необходимые для просвещения и для занятий

---

¹⁹ Однодневная перепись... С. 29.

²⁰ См.: Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX). Новосибирск, 1967. С. 254.

²¹ ЦГИА, ф. 733, оп. 183, д. 337, л. 8.

сельским хозяйством, ремеслами и промыслами. Неграмотным людям библиотека даст возможность в свободное от работы время послушать чтение хорошей книги»²².

Велика ли была потребность взрослых крестьян Сибири в чтении, удовлетворять которую и направлять «в нужное русло» призваны были, прежде всего, народные библиотеки, и каковы были тенденции ее развития? Анкетные данные 1894 г. дают такие показатели: из 89 селений Алтайского горного округа, имевших школу, в 58 отмечалось «охотное чтение населения»²³. В Томской губернии, взятой в целом, грамотные жители в 53 % селений проявляли «постоянный интерес» к чтению²⁴. Имеются сведения о значительном количестве читателей-крестьян в отдельных библиотеках. Так, в 1893/94 учебном году из училищной библиотеки с. Сергиевского Томского округа брали литературу 30 крестьян, им было выдано 130 экземпляров книг²⁵. Среди читателей Ашлыкской центрально-учительской библиотеки Тобольского уезда в 1915 г. было 29 крестьян и только 14 учителей²⁶. По свидетельству лиц, заведовавших библиотеками, крестьяне обычно разбирали всю имевшуюся литературу, зачастую спрос на книги значительно превышал возможности библиотек.

Источники почти единодушно констатируют неуклонный рост потребности в чтении среди русских крестьян Сибири в конце XIX – начале XX в., который объяснялся социально-экономическими сдвигами в крестьянском хозяйстве, интересом сельчан к бурным политическим событиям этого времени, ростом числа грамотных в деревнях²⁷. Менялся и характер той литературы, которую крестьяне искали в библиотеках. Современники отмечали следующие тенденции: возрастал спрос на хорошую художественную литературу в ущерб изданиям вроде «Бовы-королевича» и «Еруслана Лазаревича», рассчитанным на очень невзыскательный вкус; все чаще спрашивали книги и брошюры не религиозного, а светского содержания, особенно научно-популярные по различным отраслям сельского хозяйства; активнее обращались к периодике, особенно к газетам как источнику оперативной информации о текущих событиях в мире. При этом библиотеки сами по себе выступали в качестве фактора, обуславливавшего прогрессивные перемены в круге чтения крестьян: чем больше люди читали, тем взыскательнее подходили к выбору литературы там, где такой выбор был возможен.

---

²² ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 5258, л. 13–14.

²³ Начальная школа в Алтайском округе... С. 68.

²⁴ Подсчитано по: ЦГИА, ф. 91, оп. 3, д. 941, л. 36-263; д. 942, л. 24-404; д. 943, л. 1-381; д. 944, л. 13-329; д. 945, л. 32-311.

²⁵ ЦГИА, ф. 91, оп. 3, д. 945, л. 257.

²⁶ ТФ ГАТюмО, ф. 5, оп. 1, д. 109, л. 29.

²⁷ ГАИО, ф. 197, оп. 1, д. 6, 12; ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 3635; ЦГИА, ф. 91, оп. 3, д. 122, 942; ф. 733, оп. 183, д. 337; Сибирский листок. 1894. 10 апр.; Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1893. Т. 4. Вып. 2. С. 32-33; и др.

Рассмотренные в настоящей статье материалы показывают, что школьные библиотеки занимали ключевые позиции в деревенской библиотечной сети Сибири периода империализма. Обслуживая растущие духовные потребности не только учителей и учащихся, но и значительной части грамотных взрослых сельских жителей, они внесли заметный вклад в распространение просвещения и культуры в деревне. Этот вклад со временем увеличивался в процессе развития библиотечной сети. В то же время нельзя забывать, что царские власти и церковь использовали библиотеки как важное средство дальнейшего идейно-нравственного закабаления трудящегося крестьянства. Прогрессивная роль школьных библиотек не могла эффективно реализоваться также вследствие их малочисленности и плачевного состояния фондов.